

Вырвавшись из-под опеки Мастера Мэя, Юй Нин на этот раз не решился испытывать судьбу. Он честно просидел за книгами весь день и даже, проявив смекалку, выучил наизусть несколько методов оценки антиквариата из «Трёх вопросов», чем, к своему удивлению, не вызвал гнева учителя.

На следующий день Мастер Мэй послал за Юй Нином, чтобы спросить, не хочет ли тот пойти с ним. Учитель был подобен хомяку: хотя он и прожил в префектуре Пинбо всего год с небольшим, но успел накопить немало ценных вещей. Теперь, собираясь обратно в Чанъань, он, разумеется, должен был забрать всё с собой.

Юй Нин, получив возможность выбраться на волю, не мог сдержать радости. С сияющей улыбкой он уговорил учителя отпустить его домой за припасённым сливовым вином. Едва Мастер Мэй кивнул, как Юй Нин, словно ветер, тут же испарился.

Господин Гу, помогавший Мастеру Мэю разбирать вещи в его доме за мастерской «Юйцан», увидел, как Юй Нин уходит чуть ли не вприпрыжку, и, покачав головой, рассмеялся:

— Когда я его впервые увидел, подумал, что он какой-то нелюдимый и замкнутый тип, а на деле оказался совсем ребёнком.

— А то как же? — Мастер Мэй шлёпнул его по руке, которой тот позволил себе лишнее. — Думаешь, все такие, как ты?

Лорд Гу обиженно надул губы.

— А-Жо, ты меня оклеветал!

— Ты и сам всё прекрасно знаешь.

— Кстати говоря... А-Юй ведь уже двадцать шесть?

— Двадцать пять.

— Как же он до сих пор не женат? — Лорд Гу был искренне удивлён. В этом возрасте обычные люди уже становились дедушками, а тот даже не был помолвлен. — Ты что, совсем не позаботился об этом?

— Приедем в Чанъань, там и решим.

— И то верно. Это место слишком маленькое. Ученик А-Жо, естественно, должен выбрать себе в жёны самую совершенную и добродетельную девушку.

Они лениво перебрасывались шутками, когда снаружи вошла синеодетая служанка и, поклонившись Лорду Гу, доложила:

— Господин, его величество прислал три срочных императорских указа, призывающих вас вернуться в Чанъань. Гонец с указами прибудет в префектуру Пинбо через день.

Улыбка на лице Лорда Гу померкла, и он не смог скрыть едкой насмешки в голосе.

— Три указа подряд? Люди не вечны. Этот пёс-император всю жизнь провёл в роскоши и разврате, доведя народ до нищеты. Он вылитый император Сянь. И он ещё надеется, что я помогу ему продлить правление его династии?

Он не стал понижать голос, но все присутствующие во дворе не изменились в лице, словно ничего не слышали. Лишь Мастер Мэй приподнял бровь и больно ущипнул его за бок.

— Следи за языком.

Лорд Гу мгновенно сменил выражение лица и, обессиленно повалившись на плечо Мастера Мэя, принялся жаловаться:

— Если бы не этот негодяй Чжу Фэйсин, который нагадал, что я смогу встретить своего сужденного ученика, только будучи государем-наставником, я бы давно уже оставил службу. Мы бы с тобой, А-Жо, путешествовали по бескрайним рекам и горам. Что может быть прекраснее? А теперь что? Каждый день меня черти подгоняют!

— Как подумаю, что придётся идти на аудиенцию к этой свинье, у меня голова раскалывается, — он надул губы. Его красота была такова, что любое движение, любая гримаса лишь добавляли ему очарования. Не обращая внимания на присутствующих, он обнял Мастера Мэя. Слуги вокруг, казалось, привыкли к подобным сценам и продолжали заниматься своими делами.

— Хорошо, что А-Юй ушёл, — сказал Лорд Гу, — а то мне бы пришлось даже обнимать тебя тайком...

— Ты сам это выбрал, — отрезал Мастер Мэй. — Старший должен вести себя как старший!

— Приедем в Чанъань, я отправлю его в старый дом и запрещу появляться без дела, чтобы ты не прикрывался им постоянно... — пробормотал Лорд Гу.

Мастер Мэй, угрожающе глядя на него, принялся палец за пальцем отдирать его руки от себя.

— Что ты сказал? Осмелел? Повтори-ка.

— Нет-нет... я был неправ, я был неправ, хорошо?..

Юй Нин в сопровождении нескольких стражников вернулся в свой домик в горах. Сначала он осторожно осмотрелся и, убедившись, что всё в безопасности и никто посторонний сюда не заглядывал, тайно перенёсся в свой мир, захватил две бутылки сливового вина, перелил их в белые фарфоровые кувшины и велел одному из стражников отнести их в поместье Гу. Сам же с остальными отправился в мастерскую «Юйцан».

Прибыв в мастерскую, он узнал от лавочника, что Мастер Мэй уже собрал вещи и вернулся в поместье Гу. Юй Нин, хитро прищурившись, внимательно осмотрел всё вокруг, но не увидел ни одного светящегося предмета. Если бы не яркая «лампочка», висевшая у него на поясе, он бы решил, что вчерашнее видение было лишь иллюзией.

Но раз уж он выбрался, да ещё и с парой-тройкой стражников, то, прикрываясь авторитетом учителя, решил прогуляться по улице. Хотя Мастер Мэй ежемесячно выдавал ему щедрое содержание, деньги всё же были на счету, и он не решался тратить их бездумно. Учитель был пронырлив, и, если бы Юй Нин начал сорить деньгами, тот быстро бы заподозрил неладное с их происхождением, и тогда жди беды.

Но с приездом Лорда Гу всё изменилось. Тот, не говоря ни слова, выдал ему огромную сумму в двести лянов серебра. А поскольку с тех пор Юй Нину не представлялось случая тратить деньги на учителя, эта сумма была, так сказать, чистой. Можно было тратить её со спокойной душой.

Улица, на которой располагалась мастерская «Юйцан», была также и антикварной. Помимо ломбардов, здесь было множество мелких торговцев. Поскольку Юй Нин часто бывал в «Юйцане», соседи знали его как ученика великого мастера Мэя. Увидев его, они приветливо здоровались, а некоторые даже доставали свои лучшие товары, чтобы он мог их поддержать и оценить. В мире антиквариата «увидеть — значит обладать», поэтому, куда бы ни направлялся Юй Нин, многие торговцы сворачивали свои лавочки и следовали за ним, чтобы поглазеть на диковинки.

Юй Нин понимал, что всё это уважение — заслуга его учителя, и не возражал. Он с улыбкой присаживался у лотков и рассматривал товары один за другим.

«В конце концов, я здесь не за антиквариатом, а за аурами».

Лотков было немного, всего около десяти. Устав, Юй Нин нашёл уголок, чтобы отдохнуть. Там, в тени стены, тоже сидел торговец. Увидев Юй Нина, он с улыбкой пододвинул ему складной табурет и жестом пригласил присесть. Юй Нин с радостью согласился.

— Благодарю вас, — сказал Юй Нин, садясь и облегчённо вздыхая. Пока он гулял, то держался на одном энтузиазме, но теперь, когда тот иссяк, ноги заныли от усталости. Походы по магазинам явно не были его сильной стороной. Он невольно вспомнил «комнаты ожидания для мужчин» в современных торговых центрах... Кажется, не только домоседы, но и вообще большинство мужчин не в восторге от этого занятия.

— Что вы, господин Юй. Для моего скромного лотка большая честь, что вы присели отдохнуть, — торговец, старик лет шестидесяти с лишним, с седыми волосами и бородой, что в эту эпоху было весьма почтенным возрастом, с улыбкой указал на свои товары, разложенные на куске ткани. — Боюсь только, вещицы мои вас не заинтересуют.

Раз уж пришёл, нужно было посмотреть. Торговец жестом разрешил Юй Нину брать всё, что ему понравится. Юй Нин моргнул. В тени уголка, куда не проникал яркий солнечный свет, многое стало видно отчётливее. Он перебрал несколько предметов и с удивлением обнаружил, что большинство из них обладали аурой, пусть и слабой.

Однако даже самый сильный ореол не мог сравниться с аурой тыквы, которую он видел в поместье Гу, не говоря уже о нефритовой подвеске у него на поясе. Он взял в руки золотую жабу, от которой исходило самое мощное сияние на всём лотке, и спросил:

— А это?..

Торговец, увидев, что тот с первого взгляда выбрал лучший товар, сверкнул глазами.

— Так господин Юй тоже из наших! Прошу прощения за прежнюю невежливость!

— Достойный ученик великого мастера Мэя! Воистину зоркий глаз!

Юй Нин смутился. Он и сам не знал, видит ли его учитель ауры, но слова торговца... неужели он тоже их видит? Юй Нин осторожно спросил:

— Простите мою неопытность, не могли бы вы разъяснить, в чём ценность этой вещи? Я взял её чисто интуитивно и не знаю, в чём её истинное чудо.

— Господин, вы слышали стих: «Лю Хай играет с золотой жабой, шаг за шагом привлекая богатство»? Эта золотая жаба с широко открытым ртом, извергающим золотые монеты, с семью звёздами на спине, обвитая монетами и стоящая на слитках золота... Если знающий мастер фэн-шуй использует её для создания формации, то в доме хозяина воцарится неиссякаемое богатство.

— Вот как, — кивнул Юй Нин и пробормотал: — А мне она просто приглянулась.

Торговец просиял и поднял большой палец вверх.

— Вот оно что! Вам, сударь, самой судьбой предначертано этим заниматься!

— Тогда сколько стоит эта золотая жаба? — услышав похвалу, Юй Нину стало неловко слушать лекцию бесплатно. Купить что-нибудь, чтобы у старика был почин, — дело хорошее.

Торговец показал два пальца.

— Вы человек сведущий, обманывать вас не стану. Вот такая цена, забирайте.

— Двадцать лянов? — наугад брякнул Юй Нин. Он хотел было назвать двести, но прекрасно понимал покупательную способность этой суммы. В эту эпоху это были огромные деньги. Если бы у торговца были вещи на двести лянов, он бы не сидел здесь с лотком.

Торговец, услышав цену, расцвёл.

— Договорились!

Юй Нин понял, что, скорее всего, снова переплатил. Возможно, старик хотел всего два ляна. В конце концов, жаба была не из золота, а из дерева, покрытого латунью. Если не считать ауру, то ценность её была лишь в неплохой резьбе. В мастерской «Юйцан» за такую вещицу дали бы от силы двести вэней. Поняв это, Юй Нин наугад указал на несколько других предметов с аурой.

— Тогда я в убытке. Отдайте мне вот это в придачу.

— Господин Юй, вы совсем не хотите быть внакладе! — с притворным возмущением воскликнул торговец, но руки его уже проворно упаковывали все указанные вещи. Сделка была заключена в одно мгновение.

Юй Нин ещё немного поболтал с ним, но, заметив, что начинает темнеть, взял свёрток и направился обратно в поместье Гу.

Мастер Мэй и Лорд Гу уже вернулись. Увидев его с большим свёртком, Мастер Мэй по одному только виду ткани понял, что тот что-то купил, и велел показать. Юй Нин послушно разложил свои покупки на столе. Мастер Мэй, осмотрев их, вытер руки платком и спросил:

— Сколько заплатил за всё это?

— Двадцать лянов.

— Этим вещам цена — два ляна, и то много... Ах ты, глупец! Ты мне не ученик! Вон отсюда! — воскликнул Мастер Мэй.

Лорд Гу, подперев щеку рукой, наблюдал за гневом Мастера Мэя, а затем его взгляд скользнул по покупкам Юй Нина, и на лице появилось загадочное выражение.

<http://bllate.org/book/13659/1586280>